
О ПЕРСПЕКТИВНОМ ПЛАНЕ РАБОТЫ «ВЕСТНИКА ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ» В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXVII СЪЕЗДА КПСС

Решения исторического XXVII съезда КПСС знаменуют начало нового переломного этапа в развитии нашей страны. Огромная роль съезда в судьбах всего человечества определяется масштабностью, стратегическим характером его решений. В речи при закрытии съезда М. С. Горбачев отметил: «Принятая и утвержденная генеральная линия внутренней и внешней политики партии — линия на ускорение социально-экономического развития страны, упрочение мира на Земле — главный политический итог XXVII съезда КПСС»¹. В Политическом докладе ЦК КПСС, в новой редакции Программы партии и в других документах съезда даны ответы на важнейшие международные вопросы современности, поставлены новые практические задачи в совершенствовании развитого социалистического общества, выдвинуты новые теоретические проблемы, имеющие актуальное и перспективное значение.

«Съезд ленинской партии внес крупный вклад в теорию и практику научного коммунизма, в научное осмысление процессов мирового развития и задач совершенствования социалистического общества на основе ускорения социально-экономического и научно-технического прогресса»², в сложный комплекс проблем, вытекающих из современного, переломного характера развития нашей страны и мира в целом. В соответствии с материалистическим пониманием исторического процесса стратегия ускорения выдвигает на первый план повышение темпов роста экономики, «...переход к экономике высшей организации и эффективности со всесторонне развитыми производительными силами, зрелыми социалистическими производственными отношениями, отлаженным хозяйственным механизмом»³.

Главным рычагом интенсификации экономики должно стать кардинальное ускорение научно-технического прогресса, широкое внедрение новейшей техники и технологии, обеспечивающих наивысшую производительность и эффективность производства. В связи с этим особенно возрастает роль науки в развитии производительных сил, в повышении производительности труда, усиливается ориентация фундаментальных научных исследований на решение научно-технических проблем народнохозяйственного значения, первоочередной задачей становится интеграция науки, техники и производства с тем, чтобы ускорить прохождение научных идей от зарождения до применения на практике. Необходима интенсификация самой научной деятельности, наука превращается не только

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986, с. 344.

² Федосеев Л. Наука на этапе ускорения.— Коммунист, 1986, № 5, с. 33.

³ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986, с. 101—102.

в производительную, но и социальную силу. Концепция ускорения охватывает также социальную и духовную сферу жизни общества, поскольку их развитие определяется экономическими факторами и в то же время они сами оказывают воздействие на экономику и развитие общества в целом.

«Многогранные задачи ускорения,— говорится в Политическом докладе ЦК КПСС,— его взаимосвязанные аспекты — политические, экономические, научно-технические, социальные, культурно-духовные и психологические — нуждаются в дальнейшем глубоком и всеобъемлющем анализе. Мы испытываем настоятельную потребность в серьезных философских обобщениях, обоснованных экономических и социальных прогнозах, глубоких исторических исследованиях»⁴. М. С. Горбачев, критикуя научных работников в области общественных наук за известную отдаленность от вопросов жизни, подчеркивает, что время требует, чтобы «...ученые-обществоведы чутко реагировали на происходящие перемены в жизни, держали в поле зрения новые явления, делали выводы, способные верно ориентировать практику»⁵.

На основании глубокого анализа закономерностей развития стран социалистического лагеря, основных тенденций и противоречий современного мира в Политическом докладе ЦК КПСС, в новой редакции Программы партии и в других документах съезда сформулированы новые теоретические положения: о переломном характере нынешнего этапа истории, о диалектике современной эпохи, ее тенденциях и противоречиях, о движущих силах общественного прогресса, об ускорении социально-экономического развития как объективной закономерности движения социалистического общества к новому качественному состоянию, о диалектике постепенного перехода к коммунизму, о необходимости выработки в современных условиях нового образа мышления, новой психологии, новой ценностной ориентации. Новая концепция сущности современной эпохи получила четкую формулировку в резолюциях съезда: «В сочетании соревнования, исторического противоборства двух систем и нарастающей тенденции к взаимозависимости государств мирового сообщества — реальная диалектика современного мирового развития. Через борьбу противоположностей складывается противоречивый, но взаимозависимый, во многом целостный мир»⁶. Съезд выдвинул целый ряд экономических, философских, социологических, правовых и исторических проблем современности, требующих дальнейшей научной разработки. Это прежде всего изучение диалектики производительных сил и производственных отношений в условиях научно-технической революции, социально-экономические и правовые проблемы научно-технического прогресса, проблемы взаимоотношения общества и природной среды, отношения производительных сил человека к производительным силам самой природы, ответственности людей за судьбу жизни на Земле; исследование проблем человека во всей их совокупности, разработка проблем международных отношений на мировом и региональном уровне и др.

«Сегодня в фокусе теоретической мысли партии,— сказал М. С. Горбачев,— сложный комплекс проблем, вытекающих из современного, переломного характера развития нашего общества, мира в целом»⁷ и в то же время показал, что их анализ базируется на творческом развитии марксистско-ленинского учения об обществе, на изучении общественного развития как единого, закономерного во всей громадной разносторонности и противоречивости процесса. В новой редакции Программы КПСС четко определены кардинальные задачи общественных наук. «Принципальной, выверенной основой естественнонаучного и социального познания была и остается диалектико-материалистическая методология.

⁴ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 84—85.

⁵ Там же, с. 85.

⁶ Там же, с. 100.

⁷ Там же, с. 84.

Ее нужно и дальше творчески развивать, умело применять в исследовательской работе и общественной практике»⁸. Акцентируя внимание обществоведов на разработке теоретических проблем, возникающих на современном этапе развития человеческого общества, и прежде всего закономерностей становления коммунистической формации, Программа КПСС вместе с тем ставит перед общественными науками задачу изучения, всестороннего анализа и обобщения исторического опыта мирового развития. В Программе отмечается также, что важной задачей общественной науки была и остается борьба против буржуазной идеологии, ревизионизма и догматизма, что стилем научной работы должен быть смелый поиск, соревновение идей и направлений, плодотворные дискуссии. «Науке противопоказаны как схоластические рассуждения, так и пассивная регистрация фактов, чурающаяся смелых теоретических обобщений, конъюнктурщина, отрыв от реальности»⁹.

Неисчерпаемое богатство идей и теоретических разработок, содержащихся в документах XXVII съезда КПСС, является важным стимулом повышения эффективности научных исследований и надолго определит стратегию развития советской науки и в особенности общественных наук, в том числе и исторической науки в целом и истории древнего мира.

Претворяя в жизнь огромный творческий потенциал, заключенный в решениях XXVII съезда КПСС, необходимо критически оценить наши достижения в области изучения истории древнего мира, современный уровень наших исследований и наметить важнейшие, основные направления, требующие концентрации усилий специалистов для дальнейшей разработки теоретических и конкретно-исторических проблем истории древнего Востока, античного мира и племенной периферии.

В статьях Г. М. Бонгард-Левина и М. А. Дандамаева «Советская наука о древнем Востоке в 1981—1985 гг.» (ВДИ, 1986, № 1) и Е. С. Голубцовой «Историки античности к XXVII съезду КПСС (Об исследовании истории античного мира в 1981—1985 гг.)» (ВДИ, 1986, № 2) подведены итоги работы историков древнего мира за предыдущее пятилетие, рассмотрена проблематика коллективных обобщающих трудов и наиболее важных конкретно-исторических исследований, показана роль историографии древнего мира в изучении истории нашей страны, в расширении диапазона культуры советского человека, освещен вопрос о вкладе наших исследований по истории древнего Востока и античности в мировую историографию. Однако в свете решений XXVII съезда КПСС следует еще раз, более глубоко рассмотреть вопрос об основных направлениях и значениях наших исследований на современном этапе в условиях крутого перелома, серьезнейшей перестройки социально-экономической и идеологической жизни нашей страны. Очевидно, в первую очередь надо сосредоточить внимание на тех аспектах изучения древнего мира, которые имеют наиболее актуальное значение и непосредственный выход в практику современной идеологической и культурной жизни общества.

Это прежде всего разработка теоретических и конкретно-исторических проблем истории древнего мира, подтверждающих и обогащающих фактическими данными марксистско-ленинское учение о закономерностях развития человеческого общества, позволяющих конкретизировать его основные положения о характере общественно-экономических формаций на ранних этапах развития человечества. Именно вокруг этих проблем продолжается (и даже приобретает все большую остроту) борьба в зарубежной социологии, истории и философии, причем в ходе дискуссий между исследователями марксистского направления и их противниками, антимарксистами, немало внимания уделяется трактовке этих проблем в советской историографии. Важную роль в разработке теоретиче-

⁸ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 167.

⁹ Там же, с. 168.

ских проблем древней истории с позиций марксистской методологии играют исследования наших коллег из стран социалистического лагеря и историков-марксистов Франции, Италии, Испании, в той или иной мере опирающихся на выводы советской историографии или полемизирующих с ними. И если четверть века тому назад буржуазная наука просто игнорировала марксистскую историографию, то сейчас вынуждена считаться с ней, вступать в непосредственную или скрытую дискуссию.

Интересна в этом плане недавно вышедшая работа К. Науманна¹⁰, сопоставившего марксистские и антимарксистские концепции по таким теоретическим вопросам, как историческое место античной формации (в плане сопоставления античности и древнего Востока); соотношение понятий: античная формация и рабовладельческое общество; античная формация в переходный период (упадок, разложение или революционная эпоха?); поздняя античность и проблема феодализации; диалектика взаимоотношений базиса и надстройки на материале полиса; проблема полиса как модели, определяющей всю структуру античности; социальная структура: соотношение понятий класс, сословие, социальный слой; проблемы классовой борьбы; проблема структуры Римской империи; процесс романизации в свете теории формации и ряд других. Большинство этих проблем уже ставились и получили какое-то решение в советской историографии, но поскольку они снова поднимаются в работах зарубежных ученых и тем более в работах наших идеологических противников, необходимо возвращение к ним на новом исследовательском уровне. Нужны не только специальные теоретические работы, но и — это особенно важно — постоянное внимание к методологическим и теоретическим вопросам в каждом конкретно-историческом исследовании.

Не меньшее значение имеет критический анализ исторических концепций наших оппонентов, методологии их исследований, основывающийся на противопоставлении анализируемым положениям аргументированных и обоснованных авторских установок.

Каждое исследование в области древней истории, выполненное на высоком теоретическом и исследовательском уровне, пополняет сокровищницу исторической науки, но вместе с тем вносит свою лепту в развитие общечеловеческой культуры. Интерес к истории и культуре древнего мира — одна из характерных черт нашего времени, об этом свидетельствуют тиражи книг по истории, искусству, филологии и философии древнего Востока и античности и растущее число подписчиков ВДИ. Это налагает обязательство на всех античников и востоковедов не только увеличить выпуск научно-популярных книг, но и сделать более доступными для читающей публики специальные исследования, более интересными учебники и учебные пособия, особенно для средней школы, сохранив при этом их высокий научный уровень.

Одним из важнейших условий повышения эффективности научно-исследовательской работы является продуманное и научно обоснованное планирование и координация исследований всех научных коллективов и всех специалистов в той или иной отрасли науки. Это особенно необходимо в такой области науки, как древняя история, где число исследователей сравнительно очень невелико, небольшие научные коллективы недостаточно связаны между собой, а многие специалисты — преподаватели вузов — работают в коллективах историков других специальностей и не имеют возможности повседневных контактов со своими коллегами-античниками и востоковедами.

Поэтому в целях разработки единой долговременной программы научных исследований истории древнего мира «Вестник древней истории» выносит на обсуждение авторского коллектива и читателей перспектив-

¹⁰ Naumann K. Probleme antiker Gesellschaftsformation. Wissenschaftsgeschichtliche Studien zur Geschichtsmethodologie. Köln, 1985.

ный тематический план, предполагая, что проблемы, включенные в этот план, привлекут внимание специалистов и тем самым будут способствовать координации научно-исследовательской работы.

Основные направления теоретического и общецисторического характера. Неравномерность и асинхронность всемирно-исторического процесса и проблемы периодизации. Проблемы прогресса и регресса, континуитета и дискретности в истории древнего мира; проблема переходных периодов. Проблема стадийного развития рабовладельческой формации; динамика взаимодействия производительных сил и производственных отношений; происхождение сословий, классов и государства в древних обществах. Проблема типологии древних обществ: соотношение общего и особенного, единства и многообразия в развитии экономики, социальной структуры и идеологии древневосточного и античного обществ. Формы социальной и идеологической борьбы в древнем мире. Социально-экономическая и политическая роль крестьянства в развитии древних обществ. Взаимосвязь античной и древневосточной цивилизаций; ее отражение в письменных и археологических памятниках. Роль племенного мира в развитии древних цивилизаций; проблема исторической интерпретации археологического материала. Проблема индоевропейской общности. Критический анализ основных направлений и школ в современной зарубежной историографии.

История древнего Востока. Типология городских и сельских поселений. Роль ремесленного производства и торговли в развитии древневосточных обществ; проблема интерпретации торговых связей. Специфика социальной структуры в странах древнего Востока; нерабские формы зависимости. Общее и особенное в развитии восточного и античного города. Формы социальной борьбы. Специфика взаимосвязи идеологии и социально-экономической и политической структуры древневосточных обществ и ее отражение в праве, литературе, искусстве, религии. Новые источники и новые интерпретации ранее известных документов и их значение для понимания исторического развития древневосточных обществ. Исследования малоизученных языков.

История древней Греции. Общество и государство в Микенской Греции по письменным и археологическим памятникам и его социологическая интерпретация. Роль миграционного процесса и колонизации в истории Греции и Восточного Средиземноморья. Типологические особенности в становлении и развитии греческих полисов в метрополии и колониях. Изменение социально-политической роли крестьянства в процессе развития и кризиса греческого полиса. Политические реформы и «политические революции» в Греции. Формирование государственного и частного права; теоретическое осмысление полиса как формы организации человеческого общества. Город как экономический центр и политический организм в древней Греции. Неравномерность социально-экономического развития греческих полисов; политическая роль развитых крупных и слабо развитых небольших городов. Взаимосвязь полисной структуры и классических форм рабства. Отражение характерных черт полисной структуры в политике, идеологии и культуре греческого общества. Интерпретация социально-экономической структуры греческих полисов и их кризиса в современной зарубежной историографии.

История эллинизма. Понятие «эллинизм» в современной советской и зарубежной историографии; предэллинизм и постэллинизм. Характер взаимодействия местных и эллинских элементов в различных регионах Средиземноморья и Передней Азии. Полисы и восточные города в составе эллинистических государств. Специфика социальной структуры и государственного устройства в центре и на периферии эллинистического общества. Земледельцы и мелкие землевладельцы в социально-экономической и политической структуре эллинистического общества. Союзы полисов классического и эллинистического периодов, их сущность и историче-

ская роль. Специфика социальной борьбы в эллинистическую эпоху. Особенности эллинистической культуры в их динамике; сущность так называемой «националистической реакции».

История Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Специфика экономического и социально-политического развития стран Закавказья, Западного, Северного и Восточного Причерноморья. Полисы Северного и Восточного Причерноморья и племенной мир в их взаимовлиянии. Динамика политических и экономических контактов Северного и Восточного Причерноморья с греческими полисами и эллинистическими государствами. Союзы племен и раннегосударственные образования на территории Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Синкретические черты в культуре Причерноморских полисов и племен. Средняя Азия в системе эллинистических государств; кушанская проблема.

История древнего Рима. Проблемы древнейшей римской государственности. Динамика развития форм землевладения и аграрных отношений в Республике, в эпоху принципата и в Поздней Римской империи. Римский крестьянин в Италии и провинциях, эволюция его социально-экономического положения и правового статуса. Роль ремесленного производства, торговли и денежных отношений. Историческая роль фамилии, сельской общины, *civitas* и муниципия в развитии римского общества. Общее и особенное в социально-экономическом, политическом и культурном развитии Римских провинций. Специфика социальной (сословной, классовой) борьбы на разных этапах истории древнего Рима; восстания рабов. Отражение развития римского рабовладельческого общества и государства в идеологии, культуре, религии; проблема взаимодействия культур. Римская империя и племенной мир: романизация периферии и варваризация империи как взаимообусловленный процесс. Ранние варварские государственные образования на территории Северо-Западной, Центральной и Восточной Европы. Проблема континуитета и римское наследие в средневековой Европе. Проблемы истории Рима и Римской империи в современной советской и зарубежной историографии.

Следует отметить, что целый ряд проблем, включенных в этот план, постоянно присутствует в перспективных планах журнала в том или ином аспекте и это вполне оправданно: исследование закономерностей развития древних обществ неисчерпаемо и в плане совершенствования методологии исследования и в плане накопления и привлечения нового фактического материала.

Целый ряд проблем несомненно требует дискуссионного обсуждения. В ближайшее время журнал предполагает провести дискуссии по вопросу о специфике города, его возникновения и развития в античном мире и странах древнего Востока, по проблеме возникновения государства в древнем мире, по проблеме эллинизма, планируется также провести обсуждение модели рабовладельческой формации на материале источников по истории Рима.

Творческое обсуждение теоретических проблем, разработка новых тем и новых концепций, настойчивая и повседневная устремленность к повышению идейно-теоретического уровня и профессионального качества исследовательских работ должны стать основными задачами в нашей дальнейшей работе.

«Атмосфера творчества, которую партия утверждает во всех областях жизни, — сказал М. С. Горбачев, — особенно плодотворна для общественных наук. Мы надеемся, что она будет активно использована нашими экономистами и философами, юристами и социологами, историками и литературоведами для смелой, инициативной постановки новых проблем, для их творческой теоретической разработки»¹¹.

¹¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с. 85.